

ПАМЯТЬ

МАТРОСОВ Е.

«Сибирский Островский»

Общественность Каратузского района отметила 80-летие Г. Г. Каратаева

Со всех концов страны съехались друзья, земляки поэта. Маленький домик на улице Ярова, где многие годы жил и работал Григорий Григорьевич, снова стал, как в былые времена, своеобразным художественным и общественно-политическим центром. Во многих школах прошли Каратаевские чтения.

Это была глубокая дань уважения поэту и человеку, которому суждено было повторить жизненный подвиг Н. Островского.

Бедра пришла к нему в 19 лет. Случилось это в 1929 году. Комсомолец Григорий Каратаев шел с работы и вдруг заметил на столбе оборванные телефонные провода.

Работал он линейным монтером телефонной станции. Это была очень престижная работа в то время. Ведь шоферы, монтеры, трактористы несли новую жизнь в деревню. Не случайно пули кулацких обзоров нередко сокращали их век. Григорий быстро нацепил «когти» и поднялся по столбу до самого верха. Вдруг он почувствовал, что его вместе со столбом резко повело в сторону...

Невероятными усилиями врачам удалось спасти жизнь Каратаеву, но он навсегда остался прикованным к постели и так прожил более 30 лет! Это был уникальный случай.

Жена Николая Островского, которая переписывалась с Каратаевым, в одном из писем назвала его «сибирским Островским».

Друзья, комсомольцы, общественность не дали Григорию замкнуться, уйти в себя.

Небольшой домик на улице Ярова многие годы был своего рода студией, клубом интересных встреч. С утра до поздней ночи у Каратаевых были люди самых разных профессий и возрастов. А когда закрывались двери, то нередко посетители проникали через окно...

Баян, русские романсы, народные песни сменялись стихами Есенина, Маяковского, Багрицкого, Пастернака, Бальмонта, Гумилева...

Григорий был очень обаятельным человеком, великолепно играл на баяне.

Не было такого события в жизни стра-

ны, на которое бы не отозвался стихами Г. Каратаев — Магнитка, Березники, Днепродзержинск, челюскинская эпопея, Хасан...

В тяжелую годину войны поэт был в строю. Его автоматом и штыком было перо. Стихотворение «Другу-фронтовику Г. Мартыанову» он заканчивает строчками:

Не поддамся сомненьям тревожным,
Верю, кончатся скоро бои.
И покрытые пылью дорожки
Я пожму еще руки твои!

Это писалось в 1941-м, а в 1945-м вернулся его друг с войны. Стихотворение четыре года лежало в кармане фронтовой гимнастерки младшего лейтенанта Мартыанова.

В 1942 году через газету Юго-Западного фронта Г. Каратаев послал поэтическое привет полковнику И. В. Проценко — герою Сталинграда, бывшему секретарю Каратузского райкома партии. После войны Иван Васильевич Проценко привез Каратаеву фронтовую газету с его стихотворением.

Бессчетное количество писем Григорий послал на фронт своим землякам. Не случайно в победном 1945-м он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Лишения военного лихолетья не обошли семью Каратаевых. Ниса Григорьевна Каратаева, сестра поэта, работала парикмахером. Григорий Григорьевич чинил часы, баяны, гармошки. Ведь более чем скромные гонорары районной газеты не позволяли сводить концы с концами. А пенсию он не получал, так как в свое время никто и не подумал составить акт о несчастном случае.

Мне довелось встретиться с Каратаевым еще в начальной школе. Моя первая учительница Евгения Гавриловна Осипова привела меня в этот дом после того, как я удачно прочитал стихи на школьном вечере.

С тех пор я часто бывал у Каратаевых. У них я познакомился с Валей Дрозгер — героиней книги Героя Советского Союза Д. Н. Медведева «Сильные духом».

А через годы в качестве второго секретаря Каратузского райкома КПСС я участ-

вовал в заседании бюро райкома партии на квартире у Каратаевых, когда Григорий Григорьевич принимали в партию.

Как дорогую реликвию я храню в своей библиотеке сборник стихов «В строю» Г. Каратаева с его автографом.

При всей трагичности своей судьбы поэт обладал редким даром оптимизма. Из своей комнаты он, казалось, охватывал весь мир. Но было еще сокровенное: друг юности Валя Ш.

Она работала в Каратузском начальном паспортном столе. В 1940 году вышла замуж за лейтенанта-пограничника и уехала в Брест.

Муж Вали погиб при обороне Бреста. Валя работала машинисткой в отделе СМЕРШ («Смерть шпионам» — особый отдел в войсках). Дочку отравили бандеровцы.

Валя осталась одна. Пошла к начальнику и попросилась на оперативную работу. Приняли в виде исключения. Она прошла всю войну фронтовым чекистом. А ведь эта ноша по плечу не каждому мужчине. Войну окончила в Пруссии майором. После войны служила в территориальных органах КГБ, а затем вышла в отставку.

Они не могли быть вместе, и в этом была подлинная трагедия. Дружбу свою эти сильные люди пронесли через всю жизнь.

Рядом с Григорием Григорьевичем всегда была сестра Ниса Григорьевна. И именно ее заботы совершили чудо: после тяжелой травмы позвоночника Г. Каратаев прожил долго. Оба они — и брат, и сестра — были людьми редкой душевной щедрости и бескорыстия. Таким же человеком проявил себя и муж Нисы Григорьевны — Георгий Константинович Юрьев. Как бы тяжело им ни приходилось, в доме всегда царил атмосфера добродушия, уюта, предупредительности.

Поэта уже нет. Нет и Нисы Григорьевны. Остались стихи. Они учат мужеству и человечности.

Мне кажется, что настало время издать более полный сборник стихов Каратаева с солидным очерком о жизни и творчестве этого удивительного человека, настоящего коммуниста.

Е. МАТРОСОВ